Глава 610: Просто убей их всех

«Если он действительно Наследный Принц Чжаомин, я думаю, что уже, вероятно, есть много людей, которые хотят убить его, даже если они уже знают, что он скоро умрет. Но вы должны отчетливо понимать, что их жизни и даже продолжение их кланов зависят от вас, так что они не могут допустить любой риск, не могут позволить прожить ему хотя бы на день больше».

Сюй Южун спокойно заключила: «Так что я не могу покидать Ортодоксальную Академию, и массив мечей Храма Южного Ручья (прим.пер. исправление, ранее Храм Южного Потока) нельзя убирать».

Простая и элегантная чашка, сделанная из лазурного фарфора, медленно поворачивалась под ее пальцем, как водяное колесо, которое толкал ручей, мягкий, гладкий и тихий ручей.

Божественная Императрица смотрела на чашку под ее пальцами, выдавив почти незаметную улыбку, которая, как казалось, имела более глубокий смысл. Но она ничего не говорила.

Лазурная фарфоровая чашка была очень красивой и казалась очень крепкой, но для нее потребуется лишь одна мысль, чтобы сокрушить ее в мелкий порошок.

Сюй Южун не надеялась, что Божественная Императрица спасет Чэнь Чаншэна, даже если он мог быть ее собственным сыном.

Более того, У Попа не было способов вылечить болезнь Чэнь Чаншэна, так что не было гарантий, что Императрица могла.

Но она надеялась, что в последние месяцы Чэнь Чаншэна у него будет прекрасный и умиротворенный период времени, когда его не будут беспокоить.

После возраста десяти лет Чэнь Чаншэн всегда был окружен тенью смерти, пока он в поте шагал вперед без времени отдохнуть. Каждый раз, когда она думала об этом, она испытывала некоторую грусть.

«Если Императрица соглашается с моими словами, завтра я покину с ним столицу».

Сюй Южун смотрела на Божественную Императрицу, говоря эти слова.

Улыбка Божественной Императрицы исчезла, на ее лице осталось лишь выражение апатии. «Если он действительно мой сын, то каждый день, пока он жив, - это день волнения для меня».

Сюй Южун ответила: «Во время путешествия с Горы Хань я изучила все писания. Нет подлинного доказательства отдачи Небесного Дао».

«Потому что Император Тайцзу и Император Тайцзун не нарушили данные ими клятвы. Первый вызвал смерть всех своих детей за исключением Тайцзуна, а второй прямо убил всех тех стариков, чьи портреты вывешены в Павильоне Линъянь. Если бы Ван Чжицэ не сбежал так быстро, возможно, Тайцзун действительно смог бы продержаться тысячу осеней и десять тысяч поколений, даже сейчас он мог бы восседать на моем месте».

Когда она упоминала Императоров Тайцзу и Тайцзуна, в ее голосе не было уважения. Особенно, когда она упоминала Императора Тайцзуна, которого все почитали, ее тон, казалось, был еще более насмешливым, и она отзывалась о нем с немалой мерой бесчестия.

«Два года назад, когда Чэнь Чаншэн зажег свою Звезду Судьбы в библиотеке Ортодоксальной Академии, так случилось, что я и Мо Юй были на Платформе Росы. В то время я подметила, что Звезда Судьбы также могла быть предначертанной роковой звездой над судьбой... если судьбой было предначертано, что между мной и ним лишь один может выжить, то тогда кому Небесное Дао позволит жить: ему или мне?»

Голос Божественной Императрицы, как казалось, становился холоднее.

Сюй Южун остро понимала, что прежде, чем Небесное Дао вынесет свой вердикт, Императрица начнет действовать, чтобы дать ответ.

Божественная Императрица встала, указывая, что ей больше не требовалось говорить. Держа руки за спиной, она подошла к окну и взглянула на небо, которое, как казалось, пылало.

Сюй Южун тоже подошла к окну и взглянула на великолепие красноты вечернего неба. Она сузила глаза, также подсознательно поместив руки за спину.

Со спины у них была совершенно одинаковая поза, как у дубликатов, или как у матери и дочери.

Божественная Императрица прокомментировала: «Любому очевидно, что ты намного больше похожа на мою дочь, чем Принцесса Пин».

Принцесса Пин была дочерью, которую она удочерила у клана Тяньхай. Их кровная связь была невероятно близкой, и их внешность была несколько похожей.

Когда Божественная Императрица была молодой, она была одной из наиболее прославленных красавиц мира. В настоящее время Сюй Южун была публично признана самой прекрасной девушкой, но ее аналогично величественная красота не была такой же.

Но все было так, как она и сказала: любой бы подумал, что Сюй Южун была ее дочерью.

Так было из-за темперамента, поведения, духа и подобных причин.

«По правде говоря, я тоже всегда относилась к тебе, как к своей дочери, потому что у нас идентичная кровь».

Божественная Императрица смотрела на пылающее облако на горизонте, от ее прекрасного лица исходило блистательное сияние вместе с несравненно твердой самоуверенностью. «Тогда, когда я совершила подношение звездному небу и бросила вызов небесам, чтобы изменить свою судьбу, я была готова умереть без потомков, чтобы я могла взойти на имперский трон. Я никогда не сожалела об этом, потому что очень хорошо понимала, что даже Небесное Дао не могло предотвратить перерождение Феникса».

Пылающее облако медленно двигалось на запад, как Феникс, вырывающийся из окружающего его пламени.

«Ты - мой потомок, мой наследник».

Божественная Императрица повернулась к Сюй Южун и безразлично сказала: «Что касается того, сын он мне или нет, меня это попросту не волнует».

Сюй Южун подумала: ‘Но ведь он все еще - твоя плоть и кровь. Разве в тебе нет и малейшей

капли любви?’

«Я обучала тебя так много лет, но похоже, что твой учитель всему тебя разучил».

Божественная Императрица невыразительно заявила: «Привязанность - самый дешевый предмет в мире, благочестие - отговорка для слабых, чтобы защитить себя. Ничто из этого не важно».

Сюй Южун спросила: «Тогда что - наиболее важная вещь?»

Божественная Императрица подняла глаза к небу и неторопливо сказала: «Существовать».

Через мгновение тишины Сюй Южун спросила: «Как мы должны существовать?»

«Как существовать? Брать все изумительное, увидеть, как долго можно просуществовать, как сделать душу неугасаемой, и продвигаться в направлении Великого Дао».

«У всего есть начало и конец. Даже те на стадии Скрытой Божественности и те, кто получил Великое Освобождение, имеют рождение и смерть».

«Вещи с легкостью разлагаются, но эффекты, которые они оставляют, остаются вечными. В конечном свете, человек должен увидеть, насколько глубоки следы, оставленные им».

Божественная Императрица развернулась и взглянула на нее, продолжая: «И эти следы возникают от твоих и моих шагов, следуют направлениям наших сердец».

Сюй Южун спросила: «А если кто-то преграждает нам путь?»

Божественная Императрица ответила: «Тогда нам нужна сила, чтобы убить всех, кто противостоит нам. Лишь таким образом мы сможем двигать мир вперед согласно нашим желаниям, заклеймить нашими душами историю так, что даже упреки десятков тысяч людей после того, как мы уйдем, не смогут стереть это. Лишь таким образом мы сможем приблизиться к истинной вечности».

Сюй Южун была немного сбита с толку. Нахмурив брови, она спросила: «Что, если все противостоят вам? Как может быть возможно убить их всех?»

«Конечно же, ты можешь убить их всех. Это очень простая задача».

Голос Божественной Императрицы раздавался по обширному и пустому залу дворца.

«Сперва убей всех вот там».

Она взглянула на далекий север, как будто говоря о тех снежных бурях, которые не прекращались в течение года.

«Затем убей всех вот там».

Она взглянула на далекий запад, как будто делая провозглашение безграничному океану.

«После этого убей всех вот там».

Она вернула свой взгляд к определенному месту в столице.

С ее словами деревья, выстроенные вдоль Божественного Проспекта Дворца Ли, внезапно начали двигаться без ветра, бесчисленные листья зашуршали к земле.

«Наконец, убей всех вот там».

Она взглянула на небо, ее глаза были глубокими, как будто она хотела увидеть пылающее небо насквозь.

.....

.....

Сумерки постепенно отступили, и пала темнота. Рестораны снаружи Ортодоксальной Академии оставались закрытыми, оставляя Аллею Сотни Цветений очень тихой. Слышался редкий зов коробейников, но они были предупреждены кавалерией Ортодоксии, так что знали, что Святая Дева и ученицы Храма Южного Ручья жили в Ортодоксальной Академии, и их возгласы были не очень громкими.

Старик, продающий гардении, позаимствовал покров ночи, чтобы приблизиться к стенам Ортодоксальной Академии. Это выглядело так, как будто он планировал облегчиться, когда он внезапно исчез.

Повозка, доставляющая ингредиенты из Ресторана Ясного Озера, въехала в Ортодоксальную Академию через задние врата. Необычайно большое количество ночных закусок было осторожно доставлено поварами на кухню, чтобы их подготовили для студентов Ортодоксальной Академии и учениц Храма Южного Ручья. Один из мужчин средних лет, доставляющих еду, пообщался с поваром, а затем исчез перед серыми вратами снаружи.

Подобные сцены происходили во многих других местах, но никто не замечал.

В целом, четырнадцать людей проникло в Ортодоксальную Академию в темноте, все из них были ассасинами или убийцами.

Кроме Павильона Небесных Тайн и Черной Робы на всем континенте лишь Департамент для Очищения Чиновников мог найти так много могущественных ассасинов и убийц в столь короткое время.

Насколько бы высокой не были уровни культивации учениц Храма Южного Ручья, насколько бы сильным не было их владение мечом, и насколько впечатляющим не был массив мечей, выложенный ими, они все еще были ученицами Дао, которые тихо культивировали на их главной вершине, так что им сильно не хватало опыта в этом аспекте. Более того, вдоль внешней стены Ортодоксальной Академии было более десяти точек входа. Насколько бы внимательными не были патрули кавалерии Ортодоксии, для них было невозможно иметь полный контроль.

Не все в Ортодоксальной Академии упустили тот факт, что эти ассасины проникали в Ортодоксальную Академию.

Когда тот старик, продающий гардении, прибыл к стене периметра Ортодоксальной Академии, Чжэсю открыл глаза.

Он был не в доме, а на большом баньяне у озера.

В дневное время Чэнь Чаншэн передал свою последнюю волю, а также говорил о многих других вещах.

Танг Тридцать Шесть и Су Моюй были притихшими, а Сюаньюань По убежал. Чжэсю ничего не сказал, он просто взобрался на дерево и заснул с Мечом Знамени Командира Демонов в объятиях.

За ним был массив мечей Храма Южного Ручья, а еще дальше сзади был дом. Чэнь Чаншэн был внутри.

Чтобы убить Чэнь Чаншэна, они сперва должны были пройти мимо него.

В Провозглашении Лазурных Небес он обладал вторым рангом, он был единственным молодым гением, который угрожал позиции Сюй Южун. Это было связано не с тем, насколько высоким был его уровень культивации, а с тем, что его боевая сила была невероятно грозной.

Его уровень культивации не был самым высоким в Ортодоксальной Академии, но если не брать в учет магические артефакты и другие предметы, даже Чэнь Чаншэн не был ровней ему.

Он рос в безлюдных, но предательских снежных равнинах, волчонок, который жил после столкновения со смертью.

Поздней осенью перед вратами Ортодоксальной Академии Чэнь Чаншэн использовал один удар, чтобы пронзить Звездный Домен, шокируя всю толпу. В то время он сказал, что было по крайней мере пять человек, которые могли совершить подобное, могли победить культиватора Конденсации Звезд, будучи на стадии Неземного Открытия.

Пятью людьми, о которых он говорил, были Цюшань Цзюнь, Сюй Южун, Гоу Ханьши, он сам и Чжэсю (прим.пер. похоже на реткон, в изначальном списке автор не указывал Чжэсю и Чэнь Чаншэна, вместо этого включая Нанькэ и Сюй Южун дважды под ее псевдонимом Чуцзянь).

Чжэсю был невероятно чувствительным к опасности. Он бесстрастно смотрел в темноту Ортодоксальной Академии. Не потребовалось много времени прежде, чем он обнаружил следы по крайней мере семи ассасинов.

Однако, вскоре после этого произошло что-то очень странное, потому что эти ассасины начали падать один за другим. Некоторые из них упали в сорняки, другие - в лесу, а один ассасин умудрился сбежать в воду, но погрузился вниз и больше никогда не всплывал. Под звездным светом было видно лишь несколько тусклых красных пятен в озере.

Лишь сейчас Чжэсю осознал, что так много экспертов было скрыто в Ортодоксальной Академии. Хоть эти эксперты явно были друзьями, а не врагами, этот факт все еще вызвал холодок, пробежавший по его спине.

.....

.....

Повозка стояла снаружи Аллеи Сотни Цветений.

Свет лампы в помещении повозки был очень мрачным, из-за чего белая бумага на столе желтела, а все буквы на бумаге становились синими.

Выражения лиц двух чиновников Департамента для Очищения Чиновников становились бледнее и бледнее.

Без всяких сомнений, с тех пор, как Божественная Императрица пришла ко власти, правительственный офис в аллее Северного Военного Департамента стал наиболее коварным местом на континенте и всегда действовал совершенно необузданно.

Но человеком, которого Департамент для Очищения Чиновников хотел убить сегодня ночью, не был обычный человек, а будущий Поп. Подумав об этом факте, эти два чиновника сильно нервничали и испытывали страх.

Из ассасинов, проникших в Ортодоксальную Академию, ни один не вернулся.

Еще более пугающим было то, что из Ортодоксальной Академии не доносилось звуков. Вовсе не казалось, что внутри происходила битва.

Темнота, окружающая Ортодоксальную Академию, была подобна бездне, бесшумно поглощая жизни четырнадцати наиболее выдающихся ассасинов Департамента для Очищения Чиновников.

http://tl.rulate.ru/book/1222/171910